

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 2. С. 43–53.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 43–53.

Обзорная статья
УДК [94(470)+94(73).092.9]:[94(569.1)+327]
DOI: 10.37482/2687-1505-V416

Российско-американские отношения в аспекте политического конфликта в Сирии

Владимир Юрьевич Лукьянов

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимодействия России и США в ходе политического конфликта в Сирии как важнейшего фактора, влияющего на российско-американские отношения, которые могут быть охарактеризованы как крайне напряженные. Проблема рассматривается в историко-политической ретроспективе – с момента начала конфликта в 2011 году до наших дней. Анализ развития отношений России и США проводится в политико-дипломатическом плане. Раскрываются причины активного участия России и США в решении сирийской проблемы, трактовка сторонами предпосылок возникновения конфликта и путей его разрешения. Особое внимание уделяется противостоянию России и США в ООН, которое автор определяет как войну резолюций. Отмечается, что позиции России и США в ООН с момента возникновения конфликта были диаметрально противоположными. Если США в частности и Запад в целом стремились добиться от Совета Безопасности ООН утверждения резолюций, называющих единственным виновником конфликта президента Б. Асада, предусматривающих введение против режима Асада политических и экономических санкций и даже проведение военной операции, то Россия считала перекладывание ответственности за кризис на одну из сторон неприемлемым, а вооруженное вмешательство – недопустимым, и блокировала совместно с Китаем, путем использования права вето, попытки стран Запада принять антиасадовские резолюции. В контексте отношений США и России анализируются последствия ввода на территорию Сирии войск западной коалиции во главе с США в 2014 году и Вооруженных сил РФ в 2015 году, проблема применения химического оружия, борьба с терроризмом, прежде всего с Исламским государством¹. Рассматривается политико-дипломатический аспект российско-американских отношений вне Совета Безопасности ООН – в рамках так называемых женеvского и астанинского форматов. Заключительная часть статьи посвящена подведению итогов противостояния России и США, определению перспектив развития российско-американских отношений с учетом сирийского фактора.

Ключевые слова: политический конфликт в Сирии, Россия, США, Совет Безопасности ООН, ИГИЛ, химическое оружие, женеvский формат, астанинский формат

© Лукьянов В.Ю., 2025

¹Террористическая организация «Исламское государство» (ИГИЛ) запрещена на территории Российской Федерации.

Для цитирования: Лукьянов, В. Ю. Российско-американские отношения в аспекте политического конфликта в Сирии / В. Ю. Лукьянов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 43-53. – DOI 10.37482/2687-1505-V416.

Review article

Russia–United States Relations in Terms of the Political Conflict in Syria

Vladimir Yu. Luk'yanov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russia,

e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>

Abstract. This article analyses the interaction between Russia and the USA during the political conflict in Syria as the most important factor in Russia–US relations, which can be described as extremely tense. The issue is considered in the historical-political retrospect, since the start of the conflict in 2011 to the present day. The development of Russia–US relations is analysed from the political and diplomatic point of view. The reasons behind the active involvement of Russia and the USA in solving the Syrian problem are indicated. The parties' interpretation of the underlying causes of the conflict and ways to resolve it are described. Special attention is given to the confrontation between Russia and the USA in the United Nations (UN), which the author defines as a war of resolutions. It is noted that the positions of Russia and the United States in the UN have been diametrically opposed since the outbreak of the conflict. The USA and the West as a whole worked to persuade the UN Security Council to approve resolutions proclaiming Bashar al-Assad as the only actor responsible for the conflict, imposing political and economic sanctions on the Assad regime and even authorizing a military operation. At the same time, Russia considered shifting responsibility for the conflict onto one of the parties and resorting to armed intervention unacceptable and, therefore, along with China, vetoed the anti-Assad resolutions. In the context of Russian-American relations, the author analyses the consequences of the entry into Syria of the troops of the US-led Western coalition in 2014 and of Russian armed forces in 2015, as well as considers the problem of using chemical weapons and the fight against terrorism, primarily against the Islamic State. In addition, the political and diplomatic aspect of Russia–US relations outside the UN Security Council, namely, within the framework of the so-called Geneva and Astana formats, is studied. The final part of the article summarizes the results of the confrontation between Russia and the USA and examines prospects for the development of Russia–US relations, taking into account the Syrian factor.

Keywords: *political conflict in Syria, Russia, USA, United Nations Security Council, ISIS, chemical weapons, Geneva format, Astana format*

For citation: Luk'yanov V.Yu. Russia–United States Relations in Terms of the Political Conflict in Syria. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 43–53. DOI: 10.37482/2687-1505-V416

Современные российско-американские отношения можно охарактеризовать как крайне напряженные. Главной причиной усиления напряженности стал, безусловно, политический

кризис на Украине. Сирийский конфликт, начавшийся почти одновременно с украинским, также является фактором, оказавшим существенное влияние на современные российско-американ-

ские отношения. По этой причине анализ сирийского конфликта в аспекте отношений Россия – США представляется актуальным.

Проблеме сирийского конфликта посвящено значительное количество трудов как отечественных, так и зарубежных исследователей. Прежде всего необходимо остановиться на тех, что дают общее представление о конфликте. Б.В. Долгов комплексно раскрывает предпосылки возникновения и развития кризиса [1–3]. М.С. Ходынская-Голенищева приводит обзор противостоящих друг другу политических сил, рассматривает причины возникновения конфликта, политику России в ходе кризиса, роль ООН в его урегулировании [4, 5]. Следует отметить и коллективную монографию Института востоковедения РАН, раскрывающую глобальные трансформации, происходящие сегодня в Ближневосточном регионе [6].

К другой группе относятся источники, посвященные непосредственно проблеме отношений России и США в период кризиса. Стоит выделить работы А.П. Косова, О.А. Хлопова, Д.В. Антощенко, А.А. Черных, С.Д. Багдасарян, С.В. Петровой. В них осуществляется комплексный анализ развития отношений России и США в ходе сирийского конфликта [7], рассматриваются проблема использования химического оружия в Сирии в аспекте российско-американских отношений [8], взаимодействие двух государств в ходе проведения операций против ИГИЛ [9], стратегические цели и геополитические задачи России и США в конфликте [10, 11]. В коллективной монографии сотрудников Института США и Канады РАН приведен обзор российско-американских отношений на современном этапе, в частности раскрыта проблема отношений России и США на Ближнем Востоке [12]. В труде, написанном при участии сотрудников Института США и Канады и Института Европы РАН, детально описано взаимодействие России, США и Евросоюза в ходе сирийского

кризиса [13]. Упомянем также публикацию директора Института США и Канады академика С.М. Рогова, посвященную взаимодействию России и США в ходе конфликта в Сирии², и статью Д.А. Кочегурова и М.С. Садыгзаде, анализирующих тенденции развития политики США на Ближнем Востоке [14].

Проблема российско-американских отношений в сирийском конфликте представлена и в трудах зарубежных экспертов [15–18], основная мысль которых состоит в том, что задача России – заставить США в частности и Запад в целом признать ее как значимого геополитического игрока как на Ближнем Востоке, так и в глобальном плане.

Говоря о цели работы, автор считает необходимым отметить следующее обстоятельство. В ходе сирийского конфликта Россия и США занимали разные, порой взаимоисключающие позиции, с диаметрально противоположных точек зрения оценивая одни и те же события. Автор не придерживается ни проамериканской, ни пророссийской позиции. Цель статьи – проанализировать развитие отношений России и США, спрогнозировать возможность использования опыта сирийского конфликта в современных российско-американских отношениях.

Начальной точкой кризиса считаются протесты января–февраля 2011 года в Сирии. Протестующие требовали отмены чрезвычайного положения, действующего в Сирии с 1963 года, политических прав и свобод, борьбы с коррупцией. Ситуация обострилась в марте 2011 года, после использования армии для подавления беспорядков в городе Дера. Эти беспорядки стали поводом для перехода от лозунгов с требованием проведения реформ к лозунгам о смене режима [19, с. 72].

Практически сразу были даны две трактовки событий 2011 года. Первая отражала позицию Запада, с точки зрения которого вина за происходящее лежала на президенте Б. Асаде.

²Академик РАН Сергей Рогов: РФ и США начинают искать совместный подход к сирийскому урегулированию. 2015. 21 сент. URL: <https://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=b61840d6-6f9e-43f3-9283-e7ed40d2417a&print=1> (дата обращения: 09.10.2024).

Асада обвиняли в применении силы против мирных демонстрантов, массовых убийствах, преследовании противников режима, применении пыток и т. д.³

Альтернативная точка зрения, которой придерживались власти Сирии, возлагала ответственность на оппозицию и внешнее вмешательство. В ноябре 2011 года Лига арабских государств предложила план урегулирования кризиса, для реализации которого в Сирию была направлена специальная миссия. В докладе, подготовленном по итогам работы, отмечалось выполнение практически всех пунктов плана официальным Дамаском [1, с. 7] и говорилось о преступлениях оппозиции. Оппозиция обвинялась в похищениях людей, обстрелах правительственных сил, нападениях на журналистов, уничтожении культурного наследия – памятников архитектуры, мечетей, монастырей и т. д. [1, с. 7–8]. Весной 2011 года оппозиция осуществила ряд террористических актов – захваты заложников, взрывы на нефтепроводах [20, с. 37]. В начале кризиса обозначилось и вмешательство иностранных государств. Так, активную помощь противникам Б. Асада оказала Турция, с территории которой в Сирию стали проникать вооруженные группы оппозиции [19, с. 60].

О вине оппозиции говорили и российские политики. Глава МИД С.В. Лавров в сентябре 2011 года заявил, что причиной событий 2011 года стали антиправительственные демонстрации, сопровождавшиеся нападениями на представителей власти, чем воспользовались боевики

незаконных вооруженных формирований, в т. ч. террористы из Аль Каиды⁴ и ИГИЛ⁵.

Необходимо отметить, что социально-экономическое положение Сирии к моменту начала кризиса было достаточно устойчивым. Уровень инфляции в стране (2 %) был значительно ниже, а ВВП на душу населения (4800 долл. США) – значительно выше, чем в соседних Египте и Тунисе, где произошло свержение власти. Кроме того, по инициативе президента Б. Асада в стране проводились реформы, направленные на демократизацию общественно-политической жизни, появились независимые общественные организации – так называемые форумы национального диалога, в которых участвовали представители сирийской интеллигенции, придерживавшиеся самых разных политических взглядов [21].

Таким образом, уже в самом начале сформировались два взаимоисключающих подхода к оценке сирийских событий, и они будут проходить красной нитью через весь кризис.

В гражданскую войну, начавшуюся между оппозицией и силами, поддержавшими Б. Асада, были вовлечены ведущие геополитические акторы. Причина заключалась в том, что «развитие конфликта в САР [Сирийской Арабской Республике] во многом определяет ситуацию в регионе, а также в достаточной степени глобальную политику в целом» [1, с. 6]. Важную роль в конфликте сыграло участие ИГИЛ – террористической организации, ставящей целью построение «исламского халифата» – государства, живущего по законам радикального исламизма.

---

³Annual Report: Syria 2011. 2011. June 21. URL: <https://www.amnestyusa.org/reports/annual-report-syria-2011/> (дата обращения: 20.04.2024); EU Condemns ‘Unacceptable’ Repression in Syria. URL: <https://www.middle-east-online.com/english/?id=45066> (дата обращения: 22.04.2024); Obama Condemns ‘Abhorrent Violence’ of Syrian Government. 2011. Sept. 4. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4054242,00.html> (дата обращения: 20.08.2024); Holliday J. Middle East Security Report 2. The Struggle for Syria in 2011. An Operational and Regional Analysis. URL: https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Struggle_For_Syria.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

⁴В РФ «Аль Каида в странах исламского Магриба» законодательно признана террористической организацией.

⁵Обстановка в Сирии и перспективы внутри сирийского диалога. 2024. 16 сент. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regionalnye-konflikty/obstanovka-v-sirii-i-perspektivy-vnutrisirijskogo-dialoga (дата обращения: 20.10.2024).

Деятельность ИГИЛ стала фактором, дестабилизирующим ситуацию на Ближнем Востоке. Борьба с ИГИЛ в значительной мере предопределила трансформацию кризиса из внутривнутриполитического в международный.

Россия и США приняли активное участие в сирийских событиях. Участие России объяснялось стремлением пресечь проникновение радикального исламизма, источником которого являлось ИГИЛ. Президент России В.В. Путин в речи, произнесенной в 2015 году в ООН, отмечал, что «российские военные защищают интересы не только сирийского, но и российского народа»⁶. Кроме того, участвуя в конфликте, Россия добивалась признания как государства, влияющего на глобальные процессы, что было особенно актуально в свете начавшегося кризиса на Украине⁷ [16, 17].

Для США участие в конфликте определялось направлением внешней политики, заданной после 11 сентября 2001 года, принятием так называемой концепции «смены режимов», провозглашавшей главными врагами США международный терроризм и государства, его поддерживающие⁸. В целях борьбы с государствами, поддерживающими терроризм, США могут в одностороннем порядке, без санкции ООН и одобрения мирового сообщества, оказать на такое государство политическое и экономическое

давление путем введения санкций и даже пойти на военную интервенцию. Концепция «смены режимов» получила свое отражение в новой внешнеполитической доктрине – «доктрине Буша», изложенной в Стратегии национальной безопасности 2002 года⁹. В ближневосточном регионе концепция «смены режимов» и «доктрина Буша» были взяты за основу при вводе войск США в Ирак в 2003 году. Названные доктрины США стремились применить и к Сирии – одному из ключевых государств Ближнего Востока.

Россия и США заняли противоположные позиции в оценке причин возникновения кризиса и путей его урегулирования. Президент США Б. Обама заявил об осуждении президента Б. Асада и поддержке оппозиции как единственного «легального представителя» народа Сирии¹⁰. Основой позиции России стала идея национального примирения, сохранения целостности Сирии и недопустимости вмешательства в сирийский конфликт извне¹¹. С точки зрения США, условием урегулирования кризиса являлся уход Б. Асада, а с точки зрения России, будущее Б. Асада должен был решить народ Сирии на выборах [7]. Изначально разные подходы предопределили дальнейшее расхождение позиций.

Взаимодействие России и США в это время протекало в трех направлениях. Первое –

⁶Выступление В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 2015. 28 сент. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/50385 (дата обращения: 09.12.2023).

⁷Russian Military Interventions. Patterns, Drivers and Signpost. 2021. Sept. 27. URL: www.rand.org/pubs/research_reports/RRA444-3.html (дата обращения: 23.09.2024).

⁸President Delivers State of the Union Address. 2002. Jan. 29. URL: <http://www.georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 20.10.2024).

⁹The National Security Strategy. 2002. Sept. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁰Statement by President Obama on the Situation in Syria. 2011. Aug. 18. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/08/18/statement-president-obama-situation-syria> (дата обращения: 19.08.2024); Обама признал оппозицию Сирии «единственным легальным представителем» сирийского народа. 2012. 12 дек. URL: <https://wek.ru/obama-priznal-oppoziciyu-sirii-edinstvennym-legalnym-predstavitelem-naroda> (дата обращения: 08.05.2024).

¹¹Владимир Путин: Россия и меняющийся мир. 2012. 27 февр. URL: <https://topwar.ru/11780-vladimir-putin-rossiya-i-menyayushchisya-mir.html> (дата обращения: 09.06.2024); Заявление официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с развитием ситуации в Сирии и вокруг нее. 2013. 6 мая. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id111702 (дата обращения: 09.04.2024).

противостояние в Совете Безопасности ООН. Между Россией и США началась своего рода война резолюций. США и западные государства на утверждение Советом Безопасности предложили резолюции, осуждающие Б. Асада как диктатора¹². Предусматривались введение политических и экономических санкций против Б. Асада и даже вмешательство в конфликт на основании статьи VII Устава ООН, допускающей применение силы против государства, представляющего угрозу миру и безопасности. «Ядро» резолюций «было одно – односторонние обвинения сирийских властей, ультимативные требования в отношении Дамаска и автоматизм в принятии последующих решений о санкционно-силовых мерах» [5, с. 163].

Все предлагаемые резолюции блокировали Россия и Китай, используя право вето, применение которого объяснялось двумя причинами: 1) недопустимость перекладывания ответственности исключительно на Б. Асада и игнорирования вины оппозиции; 2) неприемлемость предложения США и их союзников об отстранении Б. Асада на основе упомянутой статьи Устава ООН¹³.

Второе направление – непосредственные политико-дипломатические контакты России и США. Здесь наиболее важны были вопросы об использовании химического оружия и координации усилий по борьбе с ИГИЛ.

Сирия не подписала конвенцию 1993 года о запрещении химического оружия, что давало основание подозревать официальный Дамаск в его производстве и хранении. Президент США Б. Обама заявил, что использование Б. Асадом химического оружия сделает вмешательство США неизбежным¹⁴. В 2013 году имел место инцидент, связанный с применением химического оружия в городе Гуте. Его последствия были неоднозначными.

С одной стороны, Россия и США заняли взаимоисключающие позиции в оценке инцидента. США заявили о том, что применение Б. Асадом химического оружия не вызывает сомнений¹⁵. Россия считала, что информация о применении химического оружия – провокация, организованная силами, заинтересованными во вмешательстве в сирийский конфликт¹⁶. С другой стороны, был создан прецедент сотрудничества России и США, оказавшихся на грани открытого столкновения. США дали понять, что готовы к вооруженной интервенции против Б. Асада даже без разрешения Совета Безопасности ООН, а Россия объявила, что готова оказать Б. Асаду военную помощь. Ситуация не устраивала ни ту, ни другую страну. В результате США и Россия договорились делегировать этот вопрос ООН и Организации по запрещению химического оружия [8]. Благодаря такому решению Совет Безопасности ООН принял резолюцию о

---

¹²S/2011/612: UN Documents. 2011. Oct. 4. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/document/syria-s2011-612.php> (дата обращения: 20.09.2024); S/2012/77: UN Documents. 2012. Febr. 4. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/document/syria-s2012-77.php> (дата обращения: 23.08.2024).

¹³Security Council Fails to Adopt Draft Resolution on Syria as Russian Federation, China Veto Text Supporting Arab League's Proposed Peace Plan. 2012. Febr. 4. URL: <https://press.un.org/en/2012/sc10536.doc.htm> (дата обращения: 21.09.2024); Security Council Fails to Adopt Draft Resolution on Syria That Would Have Threatened Sanctions, Due to Negative Votes of China, Russian Federation. URL: <https://press.un.org/en/2012/sc10714.doc.htm> (дата обращения: 10.09.2024).

¹⁴Obama: Chemical Weapons in Syria Are a "Red Line". 2012. Aug. 20. URL: <https://www.cbsnews.com/news/obama-chemical-weapons-in-syria-are-a-red-line/> (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁵Барак Обама: Руководство Сирии применило химическое оружие. Американский лидер не сомневается в этом. 2013. 6 сент. URL: <https://www.kp.ru/online/news/1529237/> (дата обращения: 14.04.2024).

¹⁶Заявление официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с сообщением об использовании отравляющих химических веществ в Сирии. 2013. 21 авг. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1619169/ (дата обращения: 01.11.2023).

полном уничтожении химического оружия в Сирии¹⁷.

Следующий эпизод имел место весной 2017 года. Получив информацию о применении химического оружия правительственными войсками против мирного населения, новый президент США Д. Трамп распорядился нанести удар по базе правительственных войск Эш-Шайрат. Как и в предыдущем случае, стороны трактовали ситуацию диаметрально противоположно. Россия считала, что химическая атака является провокацией¹⁸, в США применение химического оружия режимом Б. Асада не вызывало сомнений¹⁹. Однако и здесь стороны предпочли не обострять ситуацию. Ущерб от удара был минимален, поскольку американские военные предупредили Россию о целях, по которым будет наноситься удар, а та, в свою очередь, сообщила Сирии²⁰.

Вопрос о борьбе с ИГИЛ возник в ходе ввода на территорию Сирии войск западной коалиции во главе с США в 2014 году и российских войск в 2015-м. Россия и США аргументировали свое участие в войне борьбой с ИГИЛ. Ввод войск перевел российско-американские

отношения на уровень опосредованного вооруженного конфликта, что имело особое значение в свете начавшегося кризиса на Украине [7, с. 781].

События 2014–2015 годов неоднозначно отразились на отношениях сторон. Во-первых, ввод российских войск в Сирию трактовался рядом американских политиков как агрессия, стремление помочь Б. Асаду удержаться у власти. США в ответ должны были увеличить поставки оружия оппозиции, наносить удары по позициям правительственных войск²¹. Во-вторых, имела место точка зрения о том, что ввод российских войск выгоден США. Россия окажется втянутой в затяжной конфликт, получит «новый Афганистан» и будет вынуждена пойти на уступки Западу как в Сирии, так и на Украине²². Кроме того, у России и США общий враг – ИГИЛ, и приоритет США – борьба с ИГИЛ, а не отстранение Б. Асада любой ценой²³.

Отношения сторон выстраивались противоречиво. В 2016 году Россия и США приняли заявление, предусматривающее координацию усилий в борьбе с ИГИЛ²⁴, при этом, однако, обвиняли друг друга в неизбирательности на-

¹⁷Резолюция Совета Безопасности ООН № 2118 (2013) о постановке под международный контроль и ликвидации сирийской программы химического оружия, принятая на заседании СБ ООН 27 сентября 2013 года. 2013. 1 окт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/drugie_vidy_omu/1691109/ (дата обращения: 09.04.2024).

¹⁸Россия представила доказательства постановки химатаки в Сирии. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/04/2017/58f7d6f19a794731b1108423> (дата обращения: 09.05.2024).

¹⁹Жуткая химическая атака в Сирии: США винят Асада. 2017. 5 апр. URL: <https://www.inosmi.ru/20170405/239057202.html/> (дата обращения: 02.05.2024).

²⁰Хан Г. Россия пока выигрывает войну в Сирии – американский аналитик. 2018. 16 апр. URL: <https://eurasia.expert/rossiya-poka-vyigryvaet-voynu-v-sirii-amerikanskiy-analitik/> (дата обращения: 02.05.2024).

²¹Маккейн: вторжение Путина в Сирию – повод взяться за Россию всерьез. URL: <https://www.russian.rt.com/inotv/2015-10-13/Makkein-Vtorzhenie-Putina-v-Siriyu> (дата обращения: 08.12.2023).

²²Говоря о военной кампании России в Сирии, Обама припомнил Путину войну в Афганистане. URL: <https://www.blornot.ru/obshhestvo/govorya-o-voennoj-kampanii-v-sirii-obama-pripomnil-putinu-voynu-v-afagani-stane-355462.html> (дата обращения: 09.12.2023).

²³Эволюция позиции США по сирийскому кризису. Досье. 2018. 14 апр. URL: <http://www.tass.ru/info/5125589> (дата обращения: 07.05.2024).

²⁴Совместное заявление Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирии. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1535009/ (дата обращения: 08.05.2024).

носимых ударов, уничтожении мирного населения под прикрытием борьбы²⁵.

Третье направление – политико-дипломатическое противостояние России и США вне ООН, в рамках так называемых женеvского и астанинского форматов.

В 2016 году президент России В.В. Путин предложил президенту Турции Р.Т. Эрдогану организовать новую структуру для решения сирийского вопроса, которая получила название «астанинский формат». Создание астанинского формата проходило параллельно начавшимся в том же году под эгидой ООН переговорам по сирийской проблеме в Женеве, участниками которых помимо России, США, Турции и Ирана стали представители сирийского правительства и оппозиции. В астанинский формат вошли Россия, Турция и Иран, а сам он был создан как очевидная альтернатива женеvскому, в рамках которого противостояние России и США продолжалось. В ходе женеvских переговоров представители официальных властей Сирии и оппозиции, поддерживаемые Россией и США соответственно, не смогли найти общий язык по вопросу о будущем Б. Асада. Оппозиция требовала отставки последнего как условия начала переговоров, с чем категорически не соглашались официальные власти²⁶.

Астанинский формат, напротив, доказал свою эффективность. Его итогом стало то, что Россия, Иран и Турция выступили гарантами урегулирования конфликта в Сирии, создали трехсторонний механизм контроля за соглашением о прекращении огня, зоны деэскалации в ряде сирийских провинций²⁷.

Астанинский формат продолжает функционировать. Последнее совещание прошло в начале 2024 года. В сделанном по его итогам заявлении говорится о ведущей роли Ирана, России и Турции в урегулировании сирийского кризиса, подтверждена их приверженность принципу сохранения суверенитета Сирии. Ряд пунктов носит антизападный характер – о неприемлемости вводимых Западом односторонних санкций против Сирии, нарушающих Устав ООН, об осуждении действий союзника США на Ближнем Востоке – Израиля в Газе, приведших к гуманитарной катастрофе, к ведению Израилем военных действий на территории Сирии²⁸.

В рамках астанинского формата России удалось найти общий язык с Турцией и Ираном – государствами, интересы которых отнюдь не всегда совпадают с интересами России. Особенно примечательно сотрудничество России, занимающей сегодня ярко выраженную антиамериканскую позицию, и Турции – союзника США по НАТО.

Учитывая вышесказанное, автор считает возможным сделать вывод о том, что опыт взаимодействия России и США в ходе сирийского конфликта может быть востребован на современном этапе.

Во-первых, остаются значимыми созданные в ходе конфликта механизмы взаимодействия России и США на тактическом уровне – по проблеме химического оружия и координации усилий при противодействии ИГИЛ. Последнее обстоятельство наиболее существенно.

---

²⁵Госдеп вновь обвинил Россию в гибели мирного населения в Сирии. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/12/29/gosdep-vnov-obvinil-rossiyu-v-gibeli-mirnogo-naseleniya-v-sirii.html> (дата обращения: 08.05.2024); МИД РФ обвинил США и коалицию в гибели мирного населения в Сирии. URL: http://www.trasgrad.tv/news/mid-rf-obvinil-ssha-i-koaliciju-v-gibeli-mirnogo-naselenija-v-sirii_32223 (дата обращения: 08.06.2024)

²⁶Переговоры по межсирийскому урегулированию в Женеве. 2018. 25 янв. URL: <https://www.ria.ru/20180125/1513138183.html> (дата обращения: 22.05.2024).

²⁷Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. 2017. 6 мая. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1546552/> (дата обращения: 22.04.2024).

²⁸Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 21-й Международной встречи по Сирии в «Астанинском формате», 24–25 января 2024 года. 2024. 25 янв. URL: www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1927658/ (дата обращения: 22.04.2024).

Угроза прихода к власти в Сирии экстремистских политических сил приобрела актуальность на фоне событий последнего времени – свержения президента Б. Асада и дестабилизации ситуации в стране. Исходя из этого, опыт сотрудничества России и США в борьбе с радикальным исламизмом может быть востребован.

Во-вторых, исключительно важным событием в ходе сирийского кризиса стало создание механизма участия России и США в его урегулировании вне рамок ООН. Как было показано выше, взаимодействие в ООН оказалось невозможным из-за абсолютного несовпадения позиций сторон. Однако астанинский и женеvский форматы позволили «развести» Россию и США по разным структурам и тем самым сдвинуть сложный вопрос с мертвой точки. В результате «за Россией и США закрепились роли ведущих посредников в разрешении кризиса, что положило начало переговорному процессу сирийского правительства и оппозиции» [11, с. 114].

Обращение к опыту астанинского и женеvского форматов необходимо и сегодня, поскольку непосредственное взаимодействие России и США в ООН маловероятно из-за существующих геополитических противоречий, в первую очередь по причине украинского кризиса. Однако участие сторон в независимых друг от друга структурах представляется перспективным.

С учетом высокого уровня напряженности в отношениях России и США, использование указанного механизма сегодня едва ли возможно. Прежде всего нужно сближение позиций сторон по вопросу устройства системы международных отношений. Анализ этой проблемы автор посвятил одну из предыдущих работ [22]. Однако использование опыта взаимодействия России и США в ходе сирийского кризиса вероятно в перспективе, в случае урегулирования сторонами глобальных противоречий и появления необходимости налаживания диалога при решении геополитических проблем.

Список литературы

1. Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011–2021): развитие конфликта // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 3. С. 5–21. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-3-5-21>
2. Долгов Б.В. Сирийское противостояние. Внутренние и внешние факторы 2011–2021 гг. М.: Ленанд, 2021. 208 с.
3. Долгов Б.В. Сирийский кризис на новом этапе: 2017–2019 // Актуал. проблемы Европы. 2020. № 2. С. 122–144. <https://doi.org/10.31249/ape/2020.02.05>
4. Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру: многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования. М.: Олма: Абрис, 2019. 720 с.
5. Ходынская-Голенищева М.С. Работа Совета Безопасности ООН по сирийскому кризису в условиях трансформации системы международных отношений // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2017. № 6(57). С. 161–173. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-6-57-161-173>
6. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: коллектив. моногр. / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин / Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2018. 556 с.
7. Косов А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011–2018 гг.) // Вестн. РУДН. Сер.: Междунар. отношения. 2018. Т. 18, № 4. С. 775–789. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789>
8. Черных А.А. Россия и проблема химического оружия в сирийском конфликте (2013 г.) // Вестн. Брян. гос. ун-та. 2018. № 2. С. 246–254.
9. Хлопов О.А. Результаты и перспективы военной кампании США в Сирии // Colloquium-J. 2020. № 7(59). С. 4–8. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11500>
10. Антощенко Д.В. Сирийский конфликт: стратегические цели России и США // Соц.-полит. науки. 2022. Т. 12, № 4. С. 175–181.
11. Багдасарян С.Д., Петрова С.В. Геополитические позиции России и США в сирийском конфликте // Гос. и муницип. управление. Уч. зап. 2018. № 2. С. 110–115.

12. Военная стратегия США при администрации Д. Трампа и национальные интересы Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Батюка. М.: Весь мир, 2021. 194 с.
13. Евро-Атлантика сегодня: ближневосточные вызовы: коллектив. моногр. / науч. ред. А.И. Шумилин. М.: Междунар. отношения, 2018. 208 с.
14. Кочегуров Д.А., Садыгзаде М.С. США на Ближнем Востоке: начало большого размежевания // Россия и Америка в XXI в. 2023. Вып. 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760027305-2-1/> (дата обращения: 09.10.2023).
15. Krastev I. Is Vladimir Putin Trying to Teach the West a Lesson in Syria? // The New York Times. 2015. Oct. 7. URL: <https://www.nytimes.com/2015/10/08/opinion/ivan-krastev-is-putin-trying-to-teach-us-a-lesson.html> (дата обращения: 20.09.2024).
16. Stent A. Putin's Power Play in Syria. How to Respond to Russia's Intervention // Foreign Aff. 2016. Vol. 95, № 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2015-12-14/putins-power-play-syria> (дата обращения: 09.09.2023).
17. Шапиро Дж. Российско-американские отношения и будущее Сирии // Россия в глоб. политике. 2017. 12 сент. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossijsko-amerikanskije-otnosheniya-i-budushhee-sirii/> (дата обращения: 09.09.2023).
18. Kofman M., Rojansky M. What Kind of Victory for Russia in Syria? // Mil. Rev. 2018. March–April. P. 6–23.
19. Барабанов М.С., Васильев А.Д., Денисенцев С.А., Кутшидзе В.В., Лавров А.В., Легойда В.Р., Лямин Ю.Ю., Никольский А.В., Пухов Р.Н., Шеповаленко М.Ю. Сирийский рубеж / под. ред. М.Ю. Шеповаленко. 2-е изд. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. 204 с.
20. Мовсесян В.А. Предпосылки конфликта в Сирии в 2011 г. // Регион и мир. 2017. № 1. С. 34–38.
21. Долгов Б. Сирийский кризис: развитие и перспективы // Междунар. жизнь. 2012. № 9. URL: <https://www.interaffairs.ru/jauthor/material/741?ysclid=m2hf2hre4z638305426> (дата обращения: 20.08.2024).
22. Лукьянов В.Ю. Российско-американские отношения конца XX – первой четверти XXI века: тенденции и перспективы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2024. Т. 24, № 3. С. 16–27. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V344>

References

1. Dolgov B.V. The Syrian Crisis (2011–2021): Development of Conflict. *Islamovedenie*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 5–21 (in Russ.). <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-3-5-21>
2. Dolgov B.V. *Siriyskoe protivostoyanie. Vnutrennie i vneshnie faktory 2011–2021 gg.* [The Syrian Confrontation. Internal and External Factors, 2011–2021]. Moscow, 2021. 208 p.
3. Dolgov B.V. Siriyskiy krizis na novom etape: 2017–2019 [Syrian Crisis at the New Stage: 2017–2019]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2020, no. 2, pp. 122–144. <https://doi.org/10.31249/ape/2020.02.05>
4. Khodynskaya-Golenishcheva M.S. *Siriya: trudnyy put' ot vojny k miru: mnogostoronnyaya diplomatiya siriyskogo uregulirovaniya* [Syria: The Difficult Path from War to Peace: Multilateral Diplomacy in Resolving the Syrian Conflict]. Moscow, 2019. 720 p.
5. Khodynskaya-Golenishcheva M.S. Rabota Soveta Bezopasnosti OON po siriyskomu krizisu v usloviyakh transformatsii sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy [The UN Security Council Acting on Syria in the Context of Emerging Multipolarity of International Relations]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2017, no. 6, pp. 161–173. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-6-57-161-173>
6. Baranovskiy V.G., Naumkin V.V. (eds.). *Blizhniy Vostok v menyayushchemsya global'nom kontekste* [The Middle East in a Changing Global Context]. Moscow, 2018. 556 p.
7. Kosov A.P. Syrian Factor in Russian-US Relations (2011–2018). *Vestn. RUDN Int. Relat.*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 775–789 (in Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789>
8. Chernykh A.A. Rossiya i problema khimicheskogo oruzhiya v siriyskom konflikte (2013 g.) [Russia and the Problem of Chemical Weapons in the Syrian Conflict (2013)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 2, pp. 246–254.
9. Khlopov O.A. Rezul'taty i perspektivy voennoy kampanii SShA v Sirii [The Results and Prospects of US Military Campaign in Syria]. *Colloquium-J*, 2020, no. 7, pp. 4–8. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11500>
10. Antoshchenko D.V. The Syrian Conflict: Strategic Goals of Russia and the USA. *Sociopolitical Sci.*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 175–181 (in Russ.).

11. Bagdasaryan S.D., Petrova S.V. Geopoliticheskie pozitsii Rossii i SShA v siriyskom konflikte [The Geopolitical Position of Russian Federation and the USA in the Syrian Conflict]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2018, no. 2, pp. 110–115.
12. Batyuk V.I. (ed.). *Voennaya strategiya SShA pri administratsii D. Trampa i natsional'nye interesy Rossiyskoy Federatsii* [US Military Strategy Under the Trump Administration and the National Interests of the Russian Federation]. Moscow, 2021. 194 p.
13. Shumilin A.I. (ed.). *Evro-Atlantika segodnya: blizhn vostochnye vyzovy* [The Euro-Atlantic Region Today: Middle Eastern Challenges]. Moscow, 2018. 208 p.
14. Kochegurov D., Sadygzade M. USA in the Middle East: The Beginning of a Great Disengagement. *Rossiia i Amerika v XXI veke*, 2023, no. 4. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760027305-2-1/> (accessed: 9 October 2023) (in Russ.).
15. Krastev I. Is Vladimir Putin Trying to Teach the West a Lesson in Syria? *The New York Times*, 7 October 2015. Available at: <https://www.nytimes.com/2015/10/08/opinion/ivan-krastev-is-putin-trying-to-teach-us-a-lesson.html> (accessed: 20 September 2024).
16. Stent A. Putin's Power Play in Syria. How to Respond to Russia's Intervention. *Foreign Aff.*, 2016, vol. 95, no. 1. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2015-12-14/putins-power-play-syria> (accessed: 9 September 2023).
17. Shapiro J. Rossiysko-amerikanskii otnosheniya i budushchee Sirii [Russia–United States Relations and the Future of Syria]. *Rossiia v global'noy politike*, 12 September 2017. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/rossijsko-amerikanskii-otnosheniya-i-budushchee-sirii/> (accessed: 9 September 2023).
18. Kofman M., Rojansky M. What Kind of Victory for Russia in Syria? *Mil. Rev.*, March–April 2018, pp. 6–23.
19. Barabanov M.S., Vasil'ev A.D., Denisentsev S.A., Kipshidze V.V., Lavrov A.V., Legoyda V.R., Lyamin Yu.Yu., Nikol'skiy A.V., Pukhov R.N., Shepovalenko M.Yu. *Siriyskiy rubezh* [The Syrian Frontier]. Moscow, 2016. 204 p.
20. Movsesyan V.A. Predposylki konflikta v Sirii v 2011 g. [Background of the Conflict in Syria in 2011]. *Region i mir*, 2017, no. 1, pp. 34–38.
21. Dolgov B. Siriyskiy krizis: razvitie i perspektivy [The Crisis in Syria: Development and Prospects]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2012, no. 9. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/741> (accessed: 20 August 2024).
22. Luk'yanov V.Yu. Russia–United States Relations in the Late 20th – First Quarter of the 21st Centuries: Trends and Prospects. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 16–27. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V344>

Информация об авторе

В.Ю. Лукьянов – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67).

Information about the author

Vladimir Yu. Luk'yanov, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of International Entrepreneurship, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (address: ul. Bol'shaya Morskaya 67, St. Petersburg, 190000, Russia).

Поступила в редакцию 26.07.2024
Одобрена после рецензирования 28.10.2024
Принята к публикации 11.11.2024

Submitted 26 July 2024
Approved after reviewing 28 October 2024
Accepted for publication 11 November 2024